

УДК 1:316
ББК 60.032.2

СУБЪЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОТ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО АГЕНТА К СУБЪЕКТИВНОМУ ФАКТОРУ ПЛАНЕТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.И. Харинин

Предпринята попытка теоретического осмысления темпоральной локализации субъекта глобализации. Предложена периодизация процесса его становления. Рассмотрена его природа. Было определено принципиальное значение трансформации субъекта глобализации в фактор оптимизации процессов мировой интеграции. Определен круг проблем саморазвития субъекта, решение которых обеспечивает ему потенцию для дальнейшего развития.

Ключевые слова: субъект глобализации, социальные элиты, транснациональный агент, интернационализация, субъективный фактор планетарной интеграции.

В современной исследовательской и публицистической литературе глобализация представляется либо как некий фатально заданный процесс, изображаемый как своего рода, «конец истории» [1; 9; 11], либо как результат целенаправленной, в том числе и отрефлексированной, деятельности политических элит Запада [5; 7; 8]. Такое состояние проблемы глобализации свидетельствует об отсутствии единой концепции мировой интеграции, позволяющей охватить все многообразие ее проявлений. Большинство исследователей фиксируют интегративные тенденции только в какой-либо определенной сфере общественной жизни. Другие игнорируют объективные основания глобализации, или, напротив, ее конкретное социально-политическое выражение.

Приблизиться к более адекватному описанию глобализации, вероятно, можно, если рассматривать ее как объективный процесс, формы и направленность проявлений которого определяются его движущими силами. Объективная сторона глобализации в таком случае детерминируется логикой развития

техники и технологий, международным разделением труда. Субъект процесса глобализации представлен разнообразными социальными группами, выступающими за углубление интернационализации.

Необходимо подчеркнуть, что было бы некорректно рассматривать субъект глобализации лишь как пассивный инструмент, посредством которого безличные объективные тенденции воплощаются в социально-политическую практику. Субъект глобализации сегодня предстает как активное, конструирующее начало, оказывающее значительное влияние на ход процессов общественного развития. Однако способность к управлению процессами социального развития является наиболее сложным аспектом влияния и присуща только зрелым носителям действия [2, с. 65–67]. Такой субъект превращается в субъективный фактор развития. В рассматриваемом нами случае проблема подобной трансформации приобретает еще и практически-политическое измерение. Связано это прежде всего с новым качеством глобальных проблем человечества, являющихся результатом хаотического, неуправляемого развития, чьи масштабы и острота способны поставить под сомнение прогрессивность всего процесса глобализации.

Трансформация субъекта глобализации в ее субъективный фактор представляет собой один из этапов естественно-исторической эволюции социальных сил, связанных с развитием мировой экономики и политики. В литературе существует множество различных мнений относительно периодизации глобализации и ее движущих сил. Так, наиболее распространенным является представление о современном характере мировых интеграционных процессов [1; 4; 9]. Основанием этому послужило обозначение в 1980-х годах термином «глобализация» современной тенденции к интернационализации ряда важнейших сегментов мировой экономики [6, с. 1]. Однако такой взгляд на глобализацию приводит к игнорированию продолжительного периода существования глобальных зависимостей в хозяйственной, культурной и политической сферах, определивших содержание и коллизии современной эпохи.

Другая крайность в периодизации глобализации связана со взглядом на последнюю как на имманентно присущую человеческому сообществу тенденцию к интеграции как наиболее эффективному способу общежития и развития (см.: [10]). Такой подход также представляется нам неадекватным, поскольку позволяет считать глобализацией любые международные и межкультурные контакты начиная с глубокой древности. Это превращает глобализацию из конкретного научного понятия в некую абстракцию, не раскрывающую специфику каких-либо определенных процессов социального развития.

Более обоснованной и продуктивной является позиция, связывающая становление процесса глобализации, а значит, и ее субъекта, с началом фактической коммуникации человечества в масштабе планеты, возможность которой стала реальностью благодаря Великим географическим открытиям [3, с. 25]. Начавшийся с этого момента процесс мировой интеграции, по мнению некоторых исследователей, носит волновой характер. Так, В.Л. Иноземцев полагает, что специфика и содержание каждой из волн глобализации определялись не только объективными тенденциями технологического развития,

но и развертыванием политики управления, осуществляемой ее субъектом. Этим объясняется, что периоды подъема и усиления мировой интеграции чередуются с периодами спада и регресса, связанными с социально-политическими коллизиями, приводящими к дезинтеграции действующих субъектов (см.: [7]).

Если рассматривать генезис субъекта глобализации в тесной связи с развитием техники и технологий, определяющим объективные интеграционные тенденции, то этот процесс можно представить в виде следующей последовательности этапов. Великие географические открытия положили начало становлению глобальной коммуникационной сети, содержание которой определялось деятельностью самых ранних транснациональных агентов – торговцев, колонизаторов, миссионеров. Институционализация движущих сил первого этапа планетарной интеграции была недостаточно выражена: они действовали как отдельные акторы или в виде случайных кратковременных ассоциаций. Международные связи и зависимости не носили тотального характера, затрагивая преимущественно национальные элиты и проявляясь в виде локальных центров транснациональной активности.

Индустриализация производства и последовавшая за ней интернационализация мировой экономики открыли второй этап глобализации. Установление единой глобальной экономической системы, регулировавшей не только вопросы торговли, но и производства, сразу вызвало к жизни первые формы международной специализации труда. Универсальные стандарты, вследствие усиления взаимных зависимостей между отдельными хозяйствующими субъектами, начали глубже проникать в уклад локальных обществ. Субъект глобализации второго этапа был шире представлен в социальном пространстве транснациональных коммуникаций, чем субъект первого этапа. На этом этапе в его структуре появился элемент, сыгравший ключевую роль в его становлении и развитии – монополистический капитал. Обладание значительными ресурсами позволило монополиям включить в структуру своих центров силы (на тот момент – колониальных импе-

рий) все социальные элиты. Такая интеграция элит обеспечила субъекту процесса планетарной интеграции возможность осуществления управления посредством формулирования понятных для общества целей и задач развития. Однако незавершенность второго этапа мировой интеграции, особенно в политической сфере, не позволила ее субъекту трансформироваться в субъективный фактор. Конкурентная борьба между различными центрами силы привела к резкому возрастанию напряженности, формированию антагонистических политических коалиций. Кульминацией этой борьбы стали две мировые войны и глобальное противостояние эпохи «холодной войны», затормозившие процесс планетарной интеграции и ознаменовавшие окончание второго этапа глобализации.

Информационная революция 1970–80-х годов знаменовала начало современного, третьего этапа мировой интеграции. Важнейшей его чертой стало беспрецедентно высокое информационное насыщение мирового коммуникационного пространства, интенсифицировавшее производство и упростившее средства контроля над ним. Повышение всесторонней связанности мира ускоряет протекание всех современных социальных процессов, создавая как новые конструктивные возможности для элит, так и новые вызовы и риски. Усиление глобальных взаимных зависимостей размывает традиционные границы социальных структур и требует новой институциональной организации обществ, участвующих в глобальной коммуникации. Субъект глобализации, выступающий агентом расширяющегося социального пространства, становится ключевой фигурой в формировании новых глобальных социальных институтов и установлении посредством их консенсуса в решении разнообразных глобальных проблем.

Современный субъект глобализации представлен транснациональной по своей природе совокупностью политической, экономической, информационной и культурной элит, поддерживающих развитие процессов планетарной интеграции и заинтересованных в их результатах. Его элитарная природа обусловлена прежде всего сложностью со-

временного общества, управление которым требует не только специальных знаний и опыта, но и легитимности, основанной на авторитете и достижениях, получивших широкое публичное признание. Элитарный характер субъекта глобализации позволяет ему выстраивать связь между теоретическим осмыслением изменений, происходящих в глобальном социальном пространстве, конструированием позитивных моделей направляемого развития, их технологизацией и последующей реализацией. Социальные элиты в этом отношении являются оптимальными проводниками влияния, поскольку могут представлять как все общество, так и аппарат власти и управления.

Субъект глобализации сегодня продолжает оставаться конгломератом транснациональных элит. Отсутствие властных вертикалей и адекватных механизмов глобального регулирования способствует неконтролируемому негативному расширению эгоистичных притязаний элитарных групп, которое снижает восприимчивость масс к инновациям и дискредитирует политику глобального управления. С другой стороны, дезинтеграция управленческих контуров не является уникальной исторической ситуацией и, в целом, укладывается в модель переходного периода, обусловленного технико-технологической революцией и связанного со становлением новых форм социальности и соответствующего ей социального. Завершение этого переходного процесса предполагает больший масштаб и эффективность управления социальным пространством и требует качественного изменения в глобальных элитах, их трансформации из субъекта мировой интеграции в ее субъективный фактор. Сегодня можно определить круг проблем, решение которых связано с процессом этой трансформации.

Во-первых, остается не решенной практическая проблема структурирования субъекта глобализации. Окончательному оформлению транснациональных элит в единую общность препятствует наличие двух полярных теоретических моделей организации – вертикальной и горизонтальной. Первая предполагает выстраивание достаточно жесткой планетарной иерархии и в современных ус-

ловиях означает американизацию. Она слабо репрезентует все многообразие этнических, культурных и конфессиональных форм социальной организации, что подрывает ее легитимность и ставит под сомнение возможность практической реализации. С другой стороны, ее альтернатива – сетевая организация субъекта, означающая регионализацию, не обеспечивает вертикальных связей, необходимых для построения планетарной стратегии развития и координации мировых элит в решении глобальных проблем человечества. Вероятно, пространство положительных решений в выборе между указанными вариантами связано с выстраиванием некоего баланса между равноправной политической коммуникацией и администрированием. Возможно, что завершение процесса регионализации приведет к ограничению количества участников глобального политического диалога и упростит возможность их координации.

Во-вторых, успешному взаимодействию современных мировых элит значительно препятствует отсутствие единых представлений о происходящих изменениях в мире. Фактически, элиты продолжают рассматривать усиление мировых взаимозависимостей через призму своих локальных связей и интересов. Следствием этого является растерянность и неудачи при столкновении с вопросами построения адекватной идентичности, межкультурной коммуникации и модернизации обществ. Выход из такого тупика может быть связан с формированием единой теории глобализации, включающей вопросы, касающиеся конструирования всех уровней социальной организации – от глобального до локального. Это позволит увеличить продуктивность современного социально-политического планирования, повысит связанность глобальных институтов управления с региональными и локальными элитами.

В-третьих, усложнение современного общества, его информационное насыщение и ускорение протекающих в нем процессов качественно изменяют требования к глобальному социально-политическому конст-

руированию. Практическая реализация тех или иных моделей развития в современных условиях требует понимания и гибкой координации групп интересов. Необходимость этого вызывается не только потребностью в обеспечении легитимности, но и новым отношением к цене действия – вопросу, приобретающему принципиально новое содержание при столкновении с проблемами, имеющими глобальный масштаб. Субъекту глобализации необходимо освоить технологию управления конфликтами, научиться переводить конкуренцию групповых интересов в русло гибкого противостояния, основывающегося на саморазвитии и повышении своего потенциала, а не на дезинтеграции противника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Бузский, М. П. Фактор свободы в субъектном регулировании общества / М. П. Бузский. – Волгоград : ВАГС, 1998. – 148 с.
3. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Унив. кн., 2001. – 416 с.
4. Делягин, М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М. : ИНФРА, 2003. – 768 с.
5. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна / А. Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.
6. Иванов, Д. В. Эволюция концепции глобализации / Д. В. Иванов // Телескоп. – 2002. – № 5. – Электрон. журнал. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/1804.html>. – Дата обращения: 15.06.2010. – Загл. с экрана.
7. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 58–69.
8. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М. : ЭКСМО, 2003. – 416 с.
9. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М. : Нац. обществ.-науч. фонд, 2003. – 304 с.
10. Терборн, Г. Мультикультурные общества / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 1. – С. 50–70.
11. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 588 с.

**GLOBALIZATION SUBJECT: FROM TRANSNATIONAL AGENT
TO SUBJECTIVE FACTOR OF GLOBAL INTEGRATION**

A.I. Kharinin

The author attempts to comprehend the temporal localization of the globalization subject in terms of its genesis periodization and its nature. This approach allows the author to explain fundamental importance of globalization subject transformation into the factor of global integration optimization processes. The key self-development issues providing the subject with improvement potential are defined.

Key words: *subject of globalization, social elites, transnational agent, internationalization, subjective factor of global integration.*